

Рай для демона

Рай был светлым, теплым и мягким. Меня плавно захлестывали волны умиления. Это было совсем не похоже на те участки Эмпириев, которые «светлые» боги варпа отводят под обиталище посвященных им душ. Я бывал во многих таких «заповедниках»... Иногда из них приходилось прорываться с боем. Некоторые... Та-что-Жаждет прячется под многими масками, но о том, что есть «рай» для последователей ее масок — я промолчу. Дюжина девственниц, чьи раны затягиваются с восходом солнца — это еще не худший вариант. Но и он... Из этого набора миров я бежал быстрее, чем из тех, где меня специально ловили. Эмпату, даже не слишком сильному, там делать нечего. Концентрация наслаждения и боли — просто убийственная. Подруге моего тогдашнего сюзерена пришлось своим льдом блокировать мои способности к эмпатии, чтобы я сумел достигнуть границы домена... и, пожалуй, я не хочу вспоминать об этом.

Но сейчас рай был теплым и мягким. Хотелось расслабиться в этих волнах мягкой нежности... Но среди них нет-нет да проскальзывала нотка беспокойства и сомнений. Наверное, надо открыть глаза, и посмотреть, кто это беспокоится?

Да... крепко же меня оглушило, если не сообразил сразу. Раем на Земле оказалось до боли знакомое больничное крыло. Моя голова лежала на коленях Миа, а тонкие пальчики зарылись в мою не поддающуюся никаким расческам шевелюру.

— Миа? — Тихо шепнул я, любуясь снизу вверх медовыми глазами.

— Дурак. — Буркнула в ответ любимая. — Разве можно так подставляться? Я же... Если бы не Кай...

Ладошка девочки опустилась на мою щеку и нежно ее погладила. Я улыбнулся, и потянулся щекой, когда Миа отвела руку.

— Если наградой за косяки будет пребывание в Раю...

— Дурак. — И меня снова погладили.

Интересно, если я прямо сейчас обернусь — меня за ушком почешут? Если немного напрячься — можно придумать, как выдать ситуацию за «крайнюю необходимость»...

— Так, мистер Поттер. — В палату вошла мадам Помфри. Жаль. Очень жаль. — Я смотрю, Вы уже очнулись? Я же говорила, что присутствие рядом Вашей девушки — поможет лучше, чем все эти сомнительные зелья...

Таак... и кто у нас тут любитель «сомнительных зелий», да еще и психотропного характера? Дайте-ка угадаю... Наверное, он носит лиловую мантию с блестками, по-доброму улыбается в длинную бороду и симулирует неумолимо прогрессирующий маразм?

Миа от слов мадам Помфри эдак деликатно запунцовела... И стала от этого еще краше.

— Спасибо. — Улыбнулся я ей.

— Не за что... Я... я... я ничего не сделала... Просто сидела рядом.

— Герми. Просто за то, что ты есть — тебе надо говорить «спасибо» не реже двух раз в день. Прости дурака, что этим пренебрегал, ладно?

От мадам Помфри расходилась ясно ощущаемая волна умиления. Но потом ее сменила твердая решимость.

— Мне жаль прерывать ваш тет-а-тет, но Вы, мистер Поттер очнулись очень вовремя. Все равно я ближайшее время я собиралась отправить мисс Грейнджер в башню Гриффиндора. — От Миа раскатилось непередаваемое сомнение. Девочке только оставалось носик вздернуть, чтобы картина «вот еще!» обрела полноту и завершенность. — Да-да. Уже поздно, и Вам, мисс Грейнджер, пора идти. Тем более, что Ваш доблестный рыцарь уже очнулся, и теперь ему потребуется только немного отдыха.

Миа попыталась встать... но я и не подумал сдвинуть голову, так что попытка оказалась неудачной.

— Мадам Помфри.

— Да? — Колдомедик посмотрела на меня с интересом.

— Я хотел бы уточнить: что за заклинание использовала мисс Паркинсон?

— Это был известный, но редко применяемый «провал памяти». Заклинание, перегружающее разум самыми страшными и неприятными воспоминаниями жертвы. И, что самое противное — окклюментные щиты практически не помогают. Заклинание действует скорее со стороны души.

— Вот как...

Я серьезно задумался. Щиты души, в отличие от щитов разума, у меня были еще в некотором... беспорядке. Заклятий, атакующих душу напрямую — не так уж много... у смертных... И потому я, старательно восстанавливая ментальную защиту, как-то пренебрежительно отнесся к защите души. Да, конечно, совсем «голым» я не остался, и пассивная защита не дала этой гадости докопаться до кошмара, мучающего меня уже многие годы... Но все равно — хорошего мало. Эта гадость оказалась неприятным сюрпризом. И хорошо еще, что такая уязвимость выявилась в практически безопасной школьной дуэли, а не в более серьезном бою.

Понятно, почему Кай не предупредила. Я становлюсь слишком самоуверенным, и такой щелчок по носу в относительно контролируемой обстановке Дуэльного клуба — был мне полезен.

— Кай? — Попросил я совета у сестры.

— Нормально, Мори. Второй раз мы на этот трюк не попадемся.

— Хорошо. Но щиты надо восстанавливать.

— Это точно. — Улыбнулась сестренка.

— Миа, поможешь? — Обратился я к девушке.

— Почему ты спрашиваешь? — Несколько даже обиженно ответила вопросом на вопрос Миа.

— Скоростное восстановление щитов — процедура не из приятных. Для всех вовлеченных сторон.

— Тогда — тем более! — Мыслеобраз, пришедший от Миа был окрашен в тона непреклонной

решимости.

— Спасибо. — Я отправил Миа самые теплые эмоции, на которые был способен.

— Я хотел бы уточнить... — Обратился я к мадам Помфри. — Какой ущерб это заклинание нанесло бы Гермионе?

— Такой же, как и Вам, мистер Поттер. Вряд ли ей грозило бы что-то страшнее продолжительного обморока. А почему Вы интересуетесь?

— Хочу знать, о какого рода претензиях я буду говорить с регентом моего рода по отношению к роду Паркинсон в связи с умышленным и неспровоцированным нападением дочери рода Паркинсон на девушку, находящуюся под покровительством рода Поттер. Пока что я не думаю, что потребуется что-то большее, чем публичные извинения от имени рода. Конечно, вряд ли на такое пойдут... Скорее, как максимум — удастся добиться, чтобы извинения принесла лично Панси. Но торговаться надо, начиная с максимальной ставки.

— Приятно видеть — устало улыбнулась мадам Помфри, — что юный рыцарь готов защищать свою Прекрасную Даму не только мечом, но и словом.

Мою ответную улыбку вряд ли можно было назвать «доброй». Конечно, вызывать девочку на дуэль — это моветон, но Марку Неудачи можно и подновить... Да и зрела у меня даже более интересная идея в отношении Панси... Но все это были мысли о мести тайной и скрытной, чтобы мое авторство ни за что не доказали. А мне необходим был так же и публичный скандал, чтобы все, кто подумал, что могут достать меня, угрожая Гермионе — поняли, что за такую попытку придется дорого заплатить. Конечно, хищников уровня Дамблдора, или, хотя бы — глав Древних родов, это вряд ли отпугнет... Но в их отношении и так ничего не изменилось: уже после прошлого Хеллоуина для всех, имеющих хотя бы намек на мозги должно было стать очевидно, что Миа для меня дороже, чем пресловутая «зеница ока». Зато мелочевку представление должно бы заставить держаться подальше.

— Мадам Помфри... — обратился я к колдомедику, когда Миа убежала в башню Гриффиндора. — Неужели после дуэльного клуба к Вам отправился только я один?

— Нет, конечно. — Лицо колдомедика осунулось, и стало видно, насколько она на самом деле устала. — Почти половина участников этого... безобразия сейчас отдыхают по соседству... И это не считая тех, кого я отправила в помещения их факультетов, обработав и подлатав незначительные травмы, вроде переломов.

— Но почему... — я обвел рукой пустую палату. Мадам Помфри взяла себя в рули и уверенно улыбнулась.

— Раз уж Вы, мистер Поттер не желаете отказываться от плохой и глупой привычки попадать ко мне два-три раза за год — я решила зарезервировать за Вами личную палату. Благо, в Хогвартсе нет проблем с помещениями.